

Правовой режим формы соглашения о применимом праве

Аннотация. По результатам анализа сложившихся в отечественной юриспруденции воззрений на правовой режим формы соглашения о применимом праве выдвигаются аргументы в поддержку либерального стандарта, согласно которому такое соглашение не связано требованиями в отношении формы, традиционно предъявляемыми к сделкам. Обосновывается тезис о том, что соглашение о применимом праве составляет явление *sui generis* и не может быть квалифицировано как сделка в том смысле, какой в нее вкладывает статья 153 ГК РФ. По мнению автора, указанное соглашение с точки зрения его формы и содержания в полном объеме регламентируется специальной нормой *lex fori*, уполномочивающей стороны частноправового отношения с иностранным элементом на выбор применимого права (в Российской Федерации — в первую очередь ст. 1210 ГК РФ). При этом в силу признания не только прямо выраженных, но и «подразумеваемых» соглашений о применимом праве само понятие «форма» имеет в данном случае весьма условный характер.

Ключевые слова: автономия воли; выбор применимого права; соглашение о применимом праве; оговорка о применимом праве; форма соглашения о применимом праве; сделка; внешнеэкономическая сделка; форма сделки; коллизионное право; коллизионное регулирование; международное частное право.

Для цитирования: Новикова Т. В. Правовой режим формы соглашения о применимом праве // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 5. — С. 208—215. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.114.5.208-215.

Legal Regime of the Choice of Law Agreement Form

Tatyana V. Novikova, Cand. Sci. (Law), Docent, Head of the Department of International Law, North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice
ul. imeni Levanevskogo, d. 187/1, Krasnodar, Russia, 350002
tnovikova@inbox.ru

Abstract. Based on the analysis of the views on the legal regime in the domestic jurisprudence of the form of an agreement on the choice-of-law, arguments are put forward in support of the liberal standard, according to which such an agreement is not bound by the form requirements traditionally presented to transactions. The thesis is substantiated that the agreement on the choice of law constitutes a *sui generis* phenomenon and cannot be qualified as a transaction in the sense that article 153 of the Civil Code of the Russian Federation puts into it. According to the author, this agreement, in terms of its form and content, is fully regulated by the special *lex fori*

© Новикова Т. В., 2020

* Новикова Татьяна Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия ул. имени Леваневского, д. 187/1, г. Краснодар, Россия, 350002
tnovikova@inbox.ru

rule, which empowers parties to private law relations with a foreign element to choose the applicable law (in the Russian Federation, article 1210 of the Civil Code of the Russian Federation). Moreover, by virtue of the recognition of not only directly expressed, but also “implied” agreements on the choice of law, the very concept of “form” has a conditional character in this case.

Keywords: autonomy of will; choice of law; choice of law agreement; choice of law clause; choice of law agreement form; transaction; foreign trade transaction; transaction form; conflict of laws; conflict regulation; private international law.

Cite as: Novikova TV. Pravovoy rezhim formy soglasheniya o primenimom prave [Legal Regime of the Choice of Law Agreement Form]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(5):208-215. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.114.5.208-215 (In Russ., abstract in Eng.).

Определение правового режима формы соглашения участников частноправового (в первую очередь договорного) отношения международного характера о применимом материальном праве имеет значение не только с точки зрения последующего признания и реализации такого соглашения, но и с точки зрения квалификации его правовой природы. В отечественной литературе по данному вопросу отсутствует единство взглядов.

Так, В. Л. Толстых заявляет, что соглашение о применимом праве в целом «подходит под формальные признаки внешнеэкономической сделки»¹, и, опираясь на действовавшее в тот период положение п. 3 ст. 162 ГК РФ, делает вывод об обязательности для данного соглашения простой письменной формы. В качестве допол-

нительного аргумента ученый указывает, что режимы арбитражного соглашения и соглашения о применимом праве похожи, в связи с чем по аналогии закона требование письменной формы арбитражного соглашения может быть обосновано и для соглашения о применимом праве².

В отношении основного довода В. Л. Толстых отметим, что после реформы гражданского законодательства, состоявшейся в 2013 г., требование обязательной (под угрозой недействительности) письменной формы не предъявляется к внешнеэкономической сделке³, даже если считать соглашение о применимом праве таковой. Однако мы полагаем, что данное соглашение не является ни внешнеэкономической сделкой⁴, ни в целом частноправовой сделкой,

¹ Сам В. Л. Толстых отмечает, что данное утверждение «несколько спорно». Однако при этом автор полагает, что соглашение о применимом праве «так или иначе будет регулировать отношения между судом и сторонами» (Толстых В. Л. *Международное частное право: коллизионное регулирование*. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004. С. 77). В этой связи отметим, что, во-первых, само соглашение не регулирует отношения, оно лишь указывает на право (нормы права), которые компетентны осуществлять регулятивное воздействие. Во-вторых, избранное в соглашении право регулирует отношения между сторонами, но никак не между судом и сторонами. Суд применит соглашение сторон, однако аналогичным образом, но уже в пределах действия императивных норм избранного права, он будет впоследствии опираться и на иные условия сделки. Использование судом для разрешения спора положений договора (как о применимом праве, так и других) не образует материальных отношений между судом и сторонами.

² См.: Толстых В. Л. Указ. соч. С. 77—78.

В частности, п. 2 ст. 7 Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» предписывает: «Арбитражное соглашение заключается в письменной форме» (Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1240).

³ Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

⁴ Позиция В. Л. Толстых относительно признания за соглашением о применимом праве качества внешнеэкономической сделки подвергается критике в юридической литературе (см., например: Мирзоев А. М.

которая согласно ст. 153 ГК РФ⁵ есть действие, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Соглашение о применимом праве — это явление *sui generis*, особое соглашение, предметом которого выступает выбор применимого материального права.

По этой причине мы не можем согласиться с В. Л. Толстых и в том, что некоторое сходство арбитражного соглашения с соглашением о применимом праве позволяет распространить требование письменной формы первого на второе. Указанные соглашения похожи только тем, что могут быть заключены участниками частноправовых отношений международного характера, автономны по отношению к основной сделке и выполняют «служебную» функцию, обеспечивая выбор места урегулирования спора и применимого для этого права. Однако по существу они будут столь же различны, сколь методы регулирования гражданского права и процесса, в связи с чем недопустимо, по нашему мнению, распространение требований одного на другое. Аналогичный вывод делает М. Г. Розенберг. В частности, ученый пишет: «Отсутствуют формальные основания для распространения... предписаний относительно арбитражного соглашения на соглашение о применимом праве даже в случаях, когда такое соглашение включено в текст арбитражной оговорки»⁶.

Иное решение проблемы формы соглашения о применимом праве предлагает А. Б. По-

кровская. Ученый заявляет, что указанное соглашение образует «самостоятельную частноправовую сделку, регулирующую нормами международного частного права», однако при этом уточняет: «В случае если такое соглашение совершено относительно частноправовой сделки, осложненной иностранным элементом, оно “следует” форме данной сделки»⁷. Основным недостатком изложенной позиции является то, что она противоречит положению п. 2 ст. 1210 ГК РФ, которое допускает как прямо выраженные соглашения о применимом праве, так и определенно вытекающие из условий договора либо совокупности обстоятельств дела⁸. Однако важнее то, что, по нашему мнению, соглашение о применимом праве недопустимо рассматривать как частноправовую сделку, форма которой определяется в рамках формы основной сделки посредством применения коллизионной нормы.

Необоснованным было бы также отыскание самостоятельного статута формы соглашения о применимом праве при помощи коллизионной привязки, рассчитанной на форму ординарной частноправовой сделки.

Например, Д. П. Стригунова со ссылкой на комментарий к ч. III ГК РФ под редакцией А. Л. Маковского и Е. А. Суханова указывает: «В отечественной литературе... было высказано мнение о том, что форма соглашения о применимом праве определяется на основании общих коллизионных норм, предусмотренных

Применимое право в договорных отношениях в международном частном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2015. С. 56). Тезис о том, что соглашение о применимом праве не может быть квалифицировано в качестве внешнеэкономической сделки, поддерживают Е. И. Антонова (*Антонова Е. И. Договорные обязательства с участием иностранных субъектов* : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 20) и Л. П. Ануфриева (Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / под ред. Л. П. Ануфриевой. М. : Волтерс Клувер, 2004. С. 505 (автор комментария к ст. 1210 ГК РФ — Л. П. Ануфриева)).

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁶ *Розенберг М. Г. Международный договор и иностранное право в практике Международного коммерческого арбитражного суда*. М. : Статут, 2000. С. 14.

⁷ *Покровская А. Б. Соглашение о праве, применимом к частноправовым отношениям, осложненным иностранным элементом* : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 124.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

для формы сделки (ст. 1209 ГК РФ)⁹. В доступном нам издании указанного комментария по результатам анализа п. 2 ст. 1210 ГК РФ сделан иной вывод, а именно: «Закон не содержит каких-либо особых требований в отношении формы соглашения о выборе права»¹⁰. Данный вывод лежит в основе иного либерального стандарта формы соглашения о применимом праве, который будет рассмотрен нами далее.

Мы не согласимся с мнением А. В. Асоскова о том, что «применение общих коллизионных норм из п. 1 ст. 1209 ГК РФ о форме сделки... будет выводить российский суд на российское право, в котором вопрос о форме соглашения о выборе права решается только в норме п. 2 ст. 1210 ГК РФ»¹¹. Это умозаключение противоречит важнейшему постулату отечественного коллизионного права, согласно которому отсылка к иностранному праву по общему правилу рассматривается как отсылка к материальному, а не к коллизионному праву (п. 1 ст. 1190 ГК РФ). Следовательно, ст. 1209 ГК РФ определяет материальное право, применимое к форме ординарной частноправовой сделки, и не может использоваться для обоснования отсылки к другой норме разд. VI ГК РФ, посвященной соглашениям совершенно особого рода. В этой связи важно отметить, что, несмотря на изложенную общую позицию, далее А. В. Асосков подчеркивает: «Отсутствует какая-либо необходимость в столь сложном логическом пути к правильному выводу о том, что вопрос о форме соглашения о выборе права регулируется исключительно положениями п. 2 ст. 1210 ГК РФ».

В качестве возможного исключения ученый называет случаи, в которых стороны устанавливают повышенные требования к изменению со-

глашения о применимом праве, например суд распространяет действие положения контракта, согласно которому все его изменения могут совершаться в письменной форме, «не только на материально-правовые условия, но и на соглашение о выборе права»¹².

Однако следует отметить, что в отечественной судебной и арбитражной практике прочно утвердился подход, в соответствии с которым совокупность положений ст. 1210 ГК РФ, как то п. 1 (признающий выбор права как при заключении договора, так и в последующем) и п. 2 (признающий как прямо выраженные соглашения, так и определенно вытекающие из условий договора либо совокупности обстоятельств дела), допускает изменение соглашения о применимом праве, совершенного в письменной форме (например, в качестве условия договора), последующим соглашением не в той же письменной форме (например, посредством заявления в ходе судебного или арбитражного процесса).

В одном из дел, рассмотренных Федеральным арбитражным судом Московского округа, стороны в положениях дополнительных соглашений избрали в качестве применимого право Англии, однако впоследствии в процессуальных документах обе стороны ссылались на положения российского права (кроме того, в материалах дела имеется письменное заявление представителя конкурсного управляющего об отказе от оспаривания соглашений на основании норм права Англии). На этом основании суд сделал вывод о том, что «в процессе рассмотрения дела сторонами было достигнуто соглашение о применении к спору норм российского права»¹³. Идентичную позицию занял Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа по

⁹ Стригунова Д. П. Правовое регулирование международных коммерческих договоров : в 2 т. М. : Юстицинформ, 2018. Т. 2 ; Она же. Основные проблемы соглашения о выборе права, применимого к международному коммерческому договору // Современное право. 2016. № 9. С. 136—140).

¹⁰ Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова. М. : Юристъ, 2002. С. 427—428 (автор комментария к ст. 1210 ГК РФ — И. С. Зыкин).

¹¹ Асосков А. В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М. : Инфотропик Медиа, 2013.

¹² Асосков А. В. Указ. соч.

¹³ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19 мая 2014 г. № Ф05-13173/07 по делу № А40-31270/2007 (анализ судебных актов и решений МКАС при ТПП РФ проводился по материалам базы данных СПС «КонсультантПлюс»).

делу, в котором из контракта усматривалось, что «стороны пришли к соглашению о применении... законодательства Швеции», однако в процессуальных документах компания, должник и конкурсный управляющий ссылались на нормы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и ГК РФ. Суд пришел к выводу, что изложенное «свидетельствует о достижении сторонами соглашения о праве, которое подлежит применению к их правам и обязанностям»¹⁴.

В одном из дел, рассмотренных МКАС при ТПП РФ, стороны в положении контракта избрали в качестве применимого права Англии, однако впоследствии в заседании арбитража согласовали рассмотрение спора с применением норм российского права. «Учитывая четко выраженную, взаимно согласованную волю сторон в определении норм применимого права», состав арбитража признал измененное сторонами соглашение и определил в качестве применимых нормы Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров (в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ — как составной части правовой системы Российской Федерации) и ГК РФ как субсидиарного статута¹⁵. Сходная логика была применена МКАС при ТПП РФ и в деле, в котором стороны в переписке ссылались на положения ГК РФ (исключая, тем самым, применение Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров), однако впоследствии в письменных пояснениях и в ходе устного слушания дела заявили, что спор должен разрешаться на основании Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров с субсидиарным применением гражданского законодательства Российской Федерации. Арбитраж, опираясь на возможность сторон «полностью либо частично изменить и прекратить ранее достигнутое соглашение», применил последнее из достигнутых сторонами соглашений о применимом праве¹⁶.

Мы считаем, что единственным правовым основанием соглашения о применимом праве выступает специальная норма *lex fori*, санкционирующая автономию воли участников частноправовых отношений международного характера. Положение п. 2 ст. 1210 ГК РФ исчерпывающим образом регламентирует все вопросы формы соглашения о применимом праве.

Сходную позицию, согласно которой «нормы ст. 1210 ГК РФ исчерпывающим образом регулируют вопрос о том, в какой форме должно заключаться соглашение о применимом праве», занимает Д. П. Стригунова. Однако далее автор предлагает «вопрос о праве, применимом к форме соглашения о применимом праве, подчинить» *lex fori* или *lex arbitri*; а если они не позволят «выяснить действительную волю сторон», обратиться к договорному статуту¹⁷. Соглашаясь с первым тезисом ученого, возразим в отношении последующих уточнений, что исключительно пунктом 2 ст. 1210 ГК РФ должна ограничиваться регламентация форм проявления в объективной реальности соглашения сторон о применимом праве. Допуская как прямо выраженное соглашение, так и определенно вытекающее из условий договора либо совокупности обстоятельств дела, пункт 2 ст. 1210 ГК РФ не предполагает обращения ни к иным нормам коллизионного права, ни к материальным нормам *lex fori*, ни тем более к договорному статуту, если он окажется иностранным. Если же действительная воля сторон не будет установлена, исходя из предъявленных п. 2 ст. 1210 ГК РФ, требований, соглашение не будет считаться достигнутым.

Примечательно, что ранее в той же работе именно об этом (со ссылкой на учебник под редакцией С. Н. Лебедева и Е. В. Кабатовой, а также комментарий под редакцией А. П. Сергеева) Д. П. Стригунова пишет: «В тех случаях, когда условия о выборе применимого права не позволяют определить действительную волю сторон, в том

¹⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 декабря 2013 г. по делу № А21-8308/2012.

¹⁵ Решение МКАС при ТПП РФ от 1 октября 2015 г. по делу № 14/2015.

¹⁶ Решение МКАС при ТПП РФ от 18 апреля 2017 г. по делу № 102/2016.

¹⁷ Стригунова Д. П. Правовое регулирование международных коммерческих договоров ; Она же. Основные проблемы соглашения о выборе права, применимого к международному коммерческому договору.

числе ввиду отсутствия формы ее выражения, суды и арбитражи исходят из отсутствия соглашения сторон о применимом праве». При этом О. Ю. Малкин (автор раздела об автономии воли указанного учебника) ссылается в данной части на комментарий под редакцией Н. И. Марышевой и К. Б. Ярошенко¹⁸, в котором уже по существу изложенный вывод весьма обоснованно подтверждается тем, что в силу закона (пункта 2 ст. 1210 ГК РФ, санкционирующего автономию воли) «соглашение о применимом праве должно *определенно* вытекать из условий договора или совокупности обстоятельств» (курсив наш. — Т. Н.)¹⁹.

Именно положение п. 2 ст. 1210 ГК РФ легло в основу широко распространенного среди ученых либерального стандарта в анализируемой области. Например, И. С. Зыкин, комментируя указанную норму ГК РФ и приводя неисчерпывающий перечень примеров волеизъявления сторон относительно применимого права (включая положение в тексте контракта, конклюдентные действия и устную форму), делает вывод: «Закон не содержит каких-либо особых требований в отношении формы соглашения о выборе права»²⁰.

Мы всецело поддерживаем тезис М. Г. Розенберга о том, что соглашение о применимом праве образует соглашение особого рода, действительность которого не обусловлена соблюдением каких-либо требований в отношении его формы²¹. Этот тезис получает широкую поддержку в отечественной литературе²².

Таким образом, мы считаем, что соглашение о применимом праве — это явление *sui generis*, соглашение особого рода, направленное на выбор применимого материального права (но не на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей) и не являющееся сделкой в том смысле, какой в нее вкладывает ст. 153 ГК РФ. Данное соглашение в полном объеме, в том числе в вопросах формы и содержания, регламентируется специальной нормой *lex fori*, упрямочивающей стороны частнопроводного отношения с иностранным элементом на выбор применимого права.

Например, в Российской Федерации в силу п. 2 ст. 1210 ГК РФ оно «должно быть прямо выражено или должно *определенно* вытекать из условий договора либо совокупности обстоятельств дела». Именно наличие специального предписания, которое исчерпывающим образом регламентирует реализацию принципа автономии воли, обуславливает то, что соглашение о применимом праве с точки зрения его формы не должно подчиняться ни материальным, ни коллизионным нормам *lex fori* о форме сделки. Более того, в связи с признанием не только прямо выраженных, но и подразумеваемых (вытекающих из условий договора либо обстоятельств дела) соглашений само понятие «форма» имеет в данном случае весьма условный характер.

¹⁸ См.: Международное частное право : учебник : в 2 т. Т. 2 : Особенная часть / под ред. С. Н. Лебедева, Е. В. Кабатовой. М. : Статут, 2015. С. 197.

¹⁹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / под ред. Н. И. Марышевой, К. Б. Ярошенко. М. : Контракт: Инфра-М, 2004. С. 479 (автор комментария к ст. 1210 ГК РФ — А. С. Комаров).

²⁰ Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова. М. : Юрист, 2002. С. 427—428 (автор комментария к ст. 1210 ГК РФ — И. С. Зыкин). Данная позиция получает широкую поддержку среди ученых. См., например: *Канашевский В. А.* Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М. : Волтерс Клувер, 2008. С. 116 ; *Антонова Е. И.* Указ. соч. С. 20.

²¹ *Розенберг М. Г.* Указ. соч. С. 12—13.

²² См., например: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : в 3 т. Т. 3 : Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланова. М. : Юрайт-Издат, 2004. С. 400 (автор комментария к ст. 1210 ГК РФ — Е. В. Кабатова) ; Современное международное частное право в России и Евросоюзе / под ред. М. М. Богуславского, А. Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. М. : Норма, 2013. С. 441—442 (автор гл. 1 разд. IV — М. П. Бардина).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонова Е. И. Договорные обязательства с участием иностранных субъектов : дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2002. — 198 с.
2. Асосков А. В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. — М. : Инфотропик Медиа, 2013.
3. Канашевский В. А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. — М. : Волтерс Клувер, 2008. — 608 с.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : в 3 т. — Т. 3 : Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланава. — М. : Юрайт-Издат, 2004. — 486 с.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / под ред. Л. П. Ануфриевой. — М. : Волтерс Клувер, 2004. — 656 с.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / под ред. Н. И. Марышевой, К. Б. Ярошенко. — М. : Контракт: Инфра-М, 2004. — 578 с.
7. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова. — М. : Юристъ, 2002. — 538 с.
8. Международное частное право : учебник : в 2 т. — Т. 2 : Особенная часть / под ред. С. Н. Лебедева, Е. В. Кабатовой. — М. : Статут, 2015. — 764 с.
9. Мирзоев А. М. Применимое право в договорных отношениях в международном частном праве : дис. ... канд. юрид. наук. — Душанбе, 2015. — 151 с.
10. Покровская А. Б. Соглашение о праве, применимом к частноправовым отношениям, осложненным иностранным элементом : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — 178 с.
11. Розенберг М. Г. Международный договор и иностранное право в практике Международного коммерческого арбитражного суда. — М. : Статут, 2000. — 304 с.
12. Современное международное частное право в России и Евросоюзе / под ред. М. М. Богуславского, А. Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. — М. : Норма, 2013. — 656 с.
13. Стригунова Д. П. Основные проблемы соглашения о выборе права, применимого к международному коммерческому договору // Современное право. — 2016. — № 9. — С. 136—140.
14. Стригунова Д. П. Правовое регулирование международных коммерческих договоров : в 2 т. — М. : Юстицинформ, 2018. — Т. 2.
15. Толстых В. Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. — 526 с.

Материал поступил в редакцию 30 сентября 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antonova E. I. Dogovornye obyazatelstva s uchastiem inostrannyx subektov : dis. ... kand. yurid. nauk. — Krasnodar, 2002. — 198 s.
2. Asoskov A. V. Kollizionnoe regulirovanie dogovornyx obyazatelstv. — M. : Infotropik Media, 2013.
3. Kanashevskij V. A. Vneshneekonomicheskie sdelki: materialno-pravovoe i kollizionnoe regulirovanie. — M. : Volters Kluver, 2008. — 608 s.
4. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii : v 3 t. — T. 3 : Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chasti tretej / pod red. T. E. Abovoj, M. M. Boguslavskogo, A. G. Svetlanova. — M. : Yurajt-Izdat, 2004. — 486 s.

5. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Chast tretya (postatejnyj) / pod red. L. P. Anufrievoj. — M. : Volters Kluver, 2004. — 656 s.
6. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chasti tretej (postatejnyj) / pod red. N. I. Maryshevoj, K. B. Yaroshenko. — M. : Kontrakt: Infra-M, 2004. — 578 s.
7. Kommentarij k chasti tretej Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / pod red. A. L. Makovskogo, E. A. Suxanova. — M. : Yurist, 2002. — 538 s.
8. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : uchebnik : v 2 t. — T. 2 : Osobennaya chast / pod red. S. N. Lebedeva, E. V. Kabatovoj. — M. : Statut, 2015. — 764 s.
9. Mirzoev A. M. Primenimoe pravo v dogovornyx otnosheniyax v mezhdunarodnom chastnom prave : dis. ... kand. jurid. nauk. — Dushanbe, 2015. — 151 s.
10. Pokrovskaya A. B. Soglashenie o prave, primenimom k chastnopravovym otnosheniyam, oslozhnennym inostrannym elementom : dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2006. — 178 s.
11. Rozenberg M. G. Mezhdunarodnyj dogovor i inostrannoe pravo v praktike Mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazhnogo suda. — M. : Statut, 2000. — 304 s.
12. Sovremennoe mezhdunarodnoe chastnoe pravo v Rossii i Evrosoyuze / pod red. M. M. Boguslavskogo, A. G. Lisicyna-Svetlanova, A. Trunka. — M. : Norma, 2013. — 656 s.
13. Strigunova D. P. Osnovnye problemy soglashiya o vybore prava, primenimogo k mezhdunarodnomu kommercheskomu dogovoru // Sovremennoe pravo. — 2016. — № 9. — S. 136—140.
14. Strigunova D. P. Pravovoe regulirovanie mezhdunarodnyx kommercheskix dogovorov : v 2 t. — M. : Yusticinform, 2018. — T. 2.
15. Tolstyx V. L. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: kollizionnoe regulirovanie. — SPb. : Yuridicheskij centr-Press, 2004. — 526 s.